

Он заговорил, и его голос прозвучал чисто и прохладно, словно ночной ветерок, проникающий сквозь щель в окне. Он перевел взгляд в зеркало заднего вида и произвел зачистку концов в одном деле. Мне нужно было подчистить все хвосты, прежде чем я смог бы явиться сюда с чистой совестью.

Он на мгновение замолк. Его тон был непринужденным, выражение лица — совершенно спокойным, и он добавил:

— Дело только что завершилось, разве я не примчался сюда без промедления?

Брови Лян Фансюя сошлись еще круче, и он почти машинально возразил:

— Но мы связывались с руководством твоего прежнего подразделения! Там сказали, что твои личные дела давно переведены, а они тебя отпустили! Еще говорили... говорили, что и сами не могут с тобой связаться...

Услышав это, Лу Чихэн чуть изогнул губы, и в глубине его глаз мелькнуло едва заметное раздражение. Он резко отвернулся, еще сильнее повернувшись к окну.

Влажный и холодный ночной ветер тут же отыскал щель и наперегонки хлынул внутрь. Принося с собой сырость, он струйками повеял на него, раскачивая несколько выбившихся прядей у него на лбу и вычерчивая в воздухе тончайшие дуги.

Он опустил длинные ресницы, которые отбросили на кожу крошечные тени, и заговорил с тяжелой усталостью и полным безразличием в голосе:

— Отпустили-то отпустили, но я же не мог бросить дело в полном беспорядке и уйти просто так.

Его голос звучал лениво и небрежно, словно сквозь легкую дымку. На этих словах он слегка замолк, бросил на Лян Фансюя мимолетный взгляд через зеркало заднего вида и беспристрастно произвел:

— Вот я и задержался по собственной инициативе еще на полмесяца.

— ... — Лян Фансюй на мгновение потерял дар речи. От этого исполненного железобетонной уверенности я сам так решил у него в груди защемило от досады, но в конце концов он лишь криво усмирил уголки губ и замолчал.

Он окончательно всё понял. Этот запоздавший новый коллега с большими амбициями в душе был насквозь бунтарским, совершенно не признавал никаких рамки правил и являлся по-настоящему свобододлюбивым и отбитым от рук типом.

Какие там правила и дисциплина, какие организационные процедуры — в его глазах всё это, должно быть, пустой звук. Приходил, когда вздумается, уходил, когда захочется,

руководствуясь лишь велением собственного сердца. Ну и... своенравный же до мозга костей.

Глава 3. Группа Тэншэ

Взгляд Лу Чихэна медленно отделился от ночного пейзажа за окном, словно ведомый тонкими прядями холодного ветра, и невольно сместился в сторону.

Суй Юньлин сидел прямо, слегка скрестив руки перед грудью. Его поза была спокойной. За окном стремительно проносились теплые желтые всполохи света, то вспыхивая, то угасая, и падали на его волевой профиль, очерчивая глубокой тенью его резкие черты.

Словно что-то почувствовав, Суй Юньлин слегка повернул голову. Их взгляды столкнулись в полумраке салона автомобиля. Воцарилась тишина, воздух будто замер, и лишь размытый свет из окна безмолвно струился по их лицам.

Неизвестно, сколько продлось это безмолвие — прошло ли несколько секунд или едва ли половина минуты. Тонкие губы Суй Юньлина, до того сжатые в прямую линию, чуть шевельнулись, и на них медленно распустилась едва заметная улыбка.

Та чистая и прохладная холодность, что залегла на дне его глаз, тоже незаметно растаяла, превратившись в неуловимую мягкость. Его кадык качнулся, и он заговорил очень тихо:

— В чем дело?

Видя, что тот сам нарушает лед, Лу Чихэн не стал отводить взгляд. Его длинные узкие глаза чуть сузились, и он, отбросив окольные пути, заговорил напрямую:

— Какое дело вы сейчас ведете? И что за птица тот тип, на которого мы сегодня наткнулись?

— Группа Тэншэ, ты должен знать, — Суй Юньлин первым отвел взгляд и снова устремил его вперед, на сумрачный салон. Его голос звучал низко, ровно и безмятежно.

Лу Чихэн слегка кивнул подбородком, показывая, что понял:

— Разумеется.

Восемь лет назад исподволь заросла и стремительно разрослась некая сила. Наркосиндикат Тэншэ вынырнул из ниоткуда, опутав всю страну сложнейшей сетью наркоторговли. Их операции велись скрытно и зловеще, а следы верхушки оставались неуловимыми. Полиция предпринимала неоднократные жесткие рейды, но так и не смогла пошатнуть их основы.

Теперь же Министерство общественной безопасности создало Отряд специального назначения для расследования особо важных межпровинциальных дел, связанных с наркотиками. Главной его целью как раз и был этот пустивший глубокие корни Тэншэ, поэтому упоминание Суй

Юньлина не вызвало у Лу Чихэна ни малейшего удивления.

Суй Юньлин чуть нахмурился, в глубине его зрачков мелькнул и тут же погас темный огонек, а голос резко похолодал:

— Белый Лан, ключевая фигура транспортной цепочки Тэншэ на юго-западе, десять дней назад полностью сорвался с крючка наблюдения, испарился среди бела дня, не оставив ни единой весточки. Наша текущая задача — отыскать пропавшего Белого Лана.

Он сделал паузу, его дыхание стало тяжелее:

— Сегодня мы захватили связного, который работал непосредственно на подчиненных Белого Лана. Его кодовое имя — Сяо У.

Собеседник выразился кратко и емко. Лу Чихэн снова кивнул, из его горла вырвалось ленивое угу. Опустив веки, он вновь погрузился в полумрачные тени, где его густые длинные ресницы отбросили крошечную тень на лицо.

Молча переваривая эту информацию, он принялся машинально выстукивать ритм тонкими пальцами по колену. В машине воцарилась тишина, нарушаемая лишь мельканием света и тени за окном, которые отражались на его спокойном профиле.

Группа Тэншэ тщательно разделила свою огромную и скрытную территорию на четыре ключевых региона: Северо-Восток, Восток, Центр и Юго-Запад. В каждом из них существовало три основных звена: производственная цепочка — источник изготовления наркотиков, транспортная цепочка — артерия, пронизывающая всё насквозь, и сбытовая цепочка — сеть распространения ради наживы.

При этом транспортная цепочка имела важнейшее значение, контролируя направления потоков зелья.

Белый Лан, ключевая фигура, окопавшаяся на Юго-Западе и державшая в своих руках транспортную артерию, несомненно, входил в высшее руководство синдиката. Полиции стоило невероятных трудов выследить его и наладить эффективное наблюдение, однако теперь этот человек внезапно исчез из поля зрения, растворившись без следа. Это безошибочно указывало на один холодный факт —

Группа Тэншэ уже почуяла неладное.

Все три звена отличались строжайшей иерархией и прямой подчиненностью, между ними существовали глухие барьеры, а межведомственное общение через ступени строго каралось. Связующим звеном служили курьеры. Эта должность в структуре организации значила мало по рангу, но обладала большим весом.

Раз уж Белый Лан скрылся, Тэншэ прекрасно понимает, что полиция идет по их душу. В сложившейся ситуации продолжать тайную слежку и действовать методом малых шагов было бесполезно. Время поджимало, поэтому они решили отбросить маски и напрямую схватить этого связного.

Ночь сгустилась, тяжелым полотном навалившись на город. Полицейская машина бесшумно припарковалась у ворот управления полиции города Наньшань. Лу Чихэн опустил взгляд: стрелки наручных часов показывали ровно час ночи.

Холод пробирал до костей, вокруг царил мертвая тишина.

Хотя он прибыл впервые, особой сонливости не чувствовал, а потому не стал спешить с поиском ночлега и молча последовал за Суй Юньлином внутрь здания Управления общественной безопасности.

Хотя Отряд специального назначения подчинялся напрямую Управлению по контролю за оборотом наркотиков Министерства общественной безопасности, его рабочая база временно располагалась в управлении города Наньшань.

Лян Фансуй и Кэ Ян конвоировали подозреваемого прямоком в комнату для допросов, в то время как Лу Чихэн вместе с Суй Юньлином направился в офис отряда.

Помещение оказалось не слишком просторным, вытянутым в длину. Два длинных письменных стола стояли вплотную друг к другу, образуя проход, а по обе стороны от них располагалось по три рабочих места.

В углу, прямо у окна, выделялся аккуратный письменный стол. Его поверхность была чистой и гладкой, без единой пылинки, явно заготовленной заранее.

В этот момент створка окна была слегка приоткрыта, и полуночный холодный ветер незаметно проникал внутрь, касаясь щек и принося бодрящую прохладу.

Место оказалось тихим и просторным, как раз по его вкусу.

Лу Чихэн остался весьма доволен своим новым рабочим местом.

В этот момент в тишине поздней ночи раздавался лишь непрекращающийся, частый перестук клавиатуры. Лу Чихэн невольно повернулся на звук.

В углу горбился какой-то парень. Его длинные пальцы парили над клавиатурой, мелькая с невероятной скоростью.

У него было круглое лицо и миндалевидные глаза, под которыми четко выделялись глубокие тени от недосыпа. Холодный белый свет монитора отражался в его зрачках двумя слабыми огоньками.

Его веки казались свинцовыми, они раз за разом тяжело и неконтролируемо опускались, но хозяин силой последней воли заставлял их распахиваться вновь.

Лу Чихэн узнал в нем технического специалиста отряда по имени Се Имин. Раньше тот был хакером, но потом одумался, был специальным рекрутом зачислен в Отряд по борьбе с наркотиками города Наньшань, а позже переведен в Отряд специального назначения.

Не успели они и минуты пробыть в комнате, как дверь снова отворилась, и в нее ввалились Лян Фансюй с Кэ Яном, волоча ноги от усталости.

Оба выглядели изнуренными: глаза покраснели от лопнувших сосудов, плечи поникли. Очевидно, недавняя погоня выжала из них все соки.

Короткую тишину в комнате прервал резкий звук: Се Имин даже не поднял головы, как машинально схватил со стола полупустую бутылку минеральной воды и сжал ее так, что пластик с хрустом промялся. В ночной тишине этот звук прозвучал оглушительно и резко.

Тогда он наконец поднял взгляд, и затуманенные сонливостью глаза скользнули из-за монитора на Лу Чихэна. Суй Юньлин вовремя заговорил, его голос звучал чисто и ровно:

— Это коллега, который никак не мог прибыть вовремя, Лу Чихэн.

Он опустил уголки глаз, и когда его взгляд переместился на Лу Чихэна, обычное суровое выражение смягчилось наполовину. Он мягко представил парня:

— А это наш технарь, Се Имин.

Увидев, что Лу Чихэн сохраняет невозмутимость и лишь легко кивает в знак понимания, Суй Юньлин больше ничего не добавил.

Его взгляд внезапно стал острым, и он повернулся к Се Имину, мгновенно сбросив с себя только что проявившуюся мягкость:

— Что удалось выяснить?

Се Имин неторопливо завинтил крышку бутылки, небрежно бросил ее на стол и, лениво подтянув к себе провод для передачи данных, не глядя воткнул его в разъем компьютера.

В тот же миг висевший впереди экран ярко вспыхнул, и холодный белый свет прорезал полумрак, отчетливо проецируя на него информацию с его компьютера.

Парень поднялся на ноги с ленивой неторопливостью, сделал пару шагов вперед, небрежно прислонившись бедром к краю ближайшего стола, и кивком указал на данные на экране.

Каждое произнесенное им слово было пропитано густым желанием поспать, звуки тянулись вяло и лениво:

— Ну вот. Этот Сяо У, настоящее имя — Сюй Хайшэн, уроженец Лушуя в Наньлине. Окончил неполную среднюю школу, потом шатался по улицам. Позже через своего кореша Чжан Лэя — того самого шестерки из бандформирования Белого Лана — он навел мосты и прибил к Тэншэ. Парень изворотливый, всего за три года вошел в доверие к верхушке и дослужился до курьера.

Он сделал небольшую паузу и с заметной досадой пожал плечами:

— Ну а сам по себе... Драки, азартные игры, загремел в кутузку несколько раз по разным статьям, с полицией общаться умеет прекрасно. Боюсь, орешек крепкий, расколоть его будет непросто.

Услышав это, Лян Фансюй тяжело вздохнул, поднял руку и зажал большим пальцем ноющую, горящую глазницу, после чего глухо поддакнул:

— Еще бы, изворотлив как лис! Если бы не товарищ Сяо Лу сегодня, он бы точно уже...

<http://bllate.org/book/28133/3402628>